

УДК 801.6:7.031(470.6)

ББК 82.3(235.7)

К 88

Кудаева З.Ж.

Доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова, e-mail: Zina_777@bk.ru

Песни о Кострюке и о кабардинском князе Темрюке: два взгляда (Рецензирована)

Аннотация:

Исследуются идейно-художественные особенности русских и кабардинских исторических песен, связанных так или иначе с женитьбой Ивана Грозного на кабардинской княжне Марии Темрюковне. Текстовые материалы песен дают представление о разнородном по своему содержанию цикле произведений, а анализ, основанный на многочисленных отечественных источниках и периодических изданиях, отражает их жанровые и структурно-стилевые особенности. Русские народные и кабардинские исторические песни, посвященные политическому союзу между Российским государством и феодальной Кабардой отображают различные народные оценки данного политического события и оказываются близкими по своей поэтической форме. Методика анализа, построенная на совмещении принципов социокультурного и сравнительно-исторического методов исследования, помогает показать не только идейно-художественные черты отдельных фольклорных явлений, но и поставить теоретические проблемы устного народного творчества как эстетического явления. Определяется идейно-художественное своеобразие русских и кабардинских исторических песен, посвященных теме женитьбы Ивана Грозного, отмечаются национальные особенности произведений, предпринята попытка их систематизации и жанровой классификации. Результаты исследования и выводы работы могут быть использованы при изучении проблем фольклора и литературы.

Ключевые слова:

Адыги, кабардинцы, исторические песни, брак, военно-политический союз.

Kudaeva Z.Zh.

Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian and Foreign Literatures of the Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, e-mail: Zina_777@bk.ru

Songs about Kostryuk and Kabardian Prince Temryuk: two views

Abstract:

The paper investigates the ideological and art features of the Russian and Kabardian historical songs related to Ivan the Terrible's marriage on the Kabardian princess Maria Temryukovna. Text materials of songs give an idea of a cycle of works noted for diverse contents. The analysis basing on numerous national sources and periodicals reflects their genre, structural and style features. The Russian national and Kabardian historical songs dedicated to the political alliance between the Russian State and feudal Kabarda display

various national estimates of this political event and are similar in the poetic form. The analysis technique constructed on combination of the principles of sociocultural and comparative-historical methods of research helps to show not only ideological and art lines of the separate folklore phenomena, but also to put theoretical problems of folklore as esthetic phenomenon. The ideological and art originality of the Russian and Kabardian historical songs dedicated to marriage of Ivan the Terrible is defined. National peculiarities of works are noted. An attempt of their systematization and genre classification is made. Results of research and conclusions of work can be used to study problems of folklore and literature.

Keywords:

Adyghes, Kabardians, historical songs, marriage, military and political alliance.

Во второй половине XVI века Кабарда, возглавляемая верховным князем (*пцы-уалий*) Темрюком Идаровым установила политический и военный союз с Россией, закрепленный браком Ивана Грозного на княжне Марии Темрюковне - Кученей (*Гуацэней*) (21 августа 1561 г.). Стратегической и политической мотивировкой, лежащей в основе этого брака, был союз, обеспечивавший российской стороне укрепление и защиту южных государственных границ. Феодалная Кабарда, представлявшая в этот период реальную военную силу, могла обеспечить противодействие нападениям на южные земли России. В свою очередь Кабарда, не имевшая прочных политических и военных союзов с другими адыгскими племенами, раздражаемая внутренними феодальными конфликтами и подвергавшаяся постоянными нападениями со стороны крымского ханства, искала в лице Российского государства военного союзника в борьбе с Крымом.

Это историческое событие нашло опосредованное отражение в русских исторических песнях о Кострюке (в различных ее жанровых воплощениях) и в цикле адыгских (кабардинских) исторических песен о князе Темрюке Идарове. Адыгские «Песни о Темрюке» - «Идар и къуэкIэ Темрыкъуэ и уэрэд» в трех вариантах были опубликованы известным русским ученым Г.Ф. Турчаниновым в подготовленных им для издания трудах одного из первых кабардинских ученых и просветителей Ш.Б. Ногмова (1801-1844). Существуют также и более позд-

ние послевоенные записи (13 текстов) песен о Темрюке [1].

Историческим контекстом песен о Темрюке послужили события 1570 года, когда наследник крымского хана Адиль-Гирей предпринял нападение на абазин. Верный союзническим обязательствам князь Темрюк со своими двумя сыновьями возглавил войска, пришедшие на помощь абазинам. Сражение с крымцами произошло на берегу реки Ахупс (*АфIыпс*), левого притока Кубани. В адыгских героических песнях, как правило, отсутствует развернутый сюжет: сражение изображается фрагментарно, более подробное описание событий содержится в сопутствующем песне предании. Песни о Темрюке начинаются с описания сражения, длившегося семь дней: *Ды къэбэрдьер махуиблмэ зэдэ[Iэ]гъэпыкъур* - «Наши кабардинцы семь дней друг другу взаимно помогают» (Здесь и далее тексты цитируются из записей, опубликованных Г.Ф. Турчаниновым) [2]. В другом варианте: *Къэбэрд[e]ищхуэр маху[i]блкIэ тхузыгъэ[Iэ]пыкъ[у]* - «Кабарду ту большую мы просим семь дней помогать государю». В песне упоминаются топографические реалии: - *Ахупс*, полуостров [Крым] - *У махуэмэ дзэлыгъуэ бзагэхэр АхупскIэрэ къыдокIуэщытер* - «В этот день войско страшнейшее злое по Ахупсу вверх стремительно идет»; описывается мощь и жестокость вражеского войска: - *Стрелы снегу подобны. Настигнув /сквозь бронь проникают, как иней/ Стрелы - сила, Ахоховы стрелы, нет меры им нет и числа. / О, что крепость встает с*

полуострова/ хан, на коне выезжает; прославляются имена героев, участников сражения: - *С золотыми концами усов, сын Етлуха / Кайтак несравненен;/ Повернули и бьются геройские Сидовы два. Бьют из луков они, как из пушек, и стрел их удары/ Отзываются гулом, как молота звук. О боже! Емылыко, Емылыко худощавый, вот всадник одинокий», «И отличился мужеством Кайдак Етлухов с золотыми усами (гегуоко хотел выразить – русые усы); герой из героев Темрюк только вздохнул от жестокой раны [3: 82].*

В различных вариантах песен о Темрюке подчеркивается союзническая мотивировка выступления кабардинцев против крымского войска, а князь Темрюк характеризуется как «царю русскому помощник», как военный предводитель [дзауэкь-уэдзыхьэгэуэ – Ш.Н.], «гость желанный» русского царя: «Царю русскому гостем желанным Идара сын славный Темрюк» [3: 83], «Царя русского посланец доблестный витязь Темрюк» [3: 84]. У Ш. Ногмова: «Спасибо доброму царю; он известил нас о приближении неприятеля, и доблестный князь Темрюк готов разить общего врага [3: 81]. «Воинственный и предприимчивый,- пишет В.А. Потто о князе Темрюке, - он являлся истинным представителем рыцарского народа и во многом напоминал собою русского князя Святослава. В походах он никогда не имел палатки, спал под открытым небом на войлоке, под изголовье клал седло и питался конским мясом, сам жаря его на углях. Князь никогда не пользовался выгодами нечаянного нападения, а всегда заранее объявлял войну, посылая предупредить о том неприятелей» [4: 6]. В более поздних, послевоенных записях песен подчеркивается факт союзнической миссии похода и поддержки его русскими войсками: *Урысейм я гребо – дзэшхуэр/ Къэсащ, жары зэдольэ* – Войско большое гребенское пришло / сказав, ринулись в бой [5: 222]. В более позднем варианте песни изображено, как раздосадованный участием в сражении доблестного

Темрюка, крымский хан от злости лопнул: *Шу шэджащэр яхэмытыжэу/ Махуэ закъуэ сызэуэжащэрэт, жиІэри Долэту Кърым Джэрий/ БампІэри зэгудаш* - «Без [этого] доблестного всадника / хоть бы один день сразится, сказав Девлет Крым Джерий лопнул» [5: 222]. В ходе сражения Темрюк был тяжело ранен, и спустя год, так и не оправившись от последствий ранения, скончался, двое его сыновей – Мамстрюк и Булгайрук – были взяты в плен («Витязь славный из витязей ранен у речки Темрюк»). «В первом сражении, - отмечает Ш.Б. Ногмов, - князь наш был ранен, но войско стояло крепко, и битва завязалась жестокая. Кабардинцы хотя и не разбили неприятеля, но своим упорным мужеством лишили его надежды победить их» [3: 81].

В исторических песнях о Темрюке нашла отражение позитивная оценка нарrodom личности князя, его политической деятельности, а союз, заключенный им с российским государством, оценивается как значимое деяние в целях сохранения и защиты интересов кабардинского народа. Верность кабардинцев своим союзническим обязательствам нашла отражение, по свидетельству Ш.Б. Ногмова, в клятве именем царя Ивана: «Память союза и дружества с русскими, сохранилась по настоящее время в нашем народе; и теперь еще пословица говорит: *Тхаго Цар-Иван хоттуа*, т.е. «присяга, которая перед царем Иваном» [3: 80].

Иное осмысление брачного и военно-политического союза с кабардинцами выражено в различных вариантах исторических песен о Кострюке. Историческими прототипами образа Кострюка-Мамстрюка в песнях послужили старший и младший братья Марии Темрюковны – князь Мамстрюк и Михаил (Салтанук). Народная фантазия соединила в едином песенном образе обоих братьев. Отдельные варианты песни носят название «Мамстрюк» - по имени старшего брата Марии, которого Иван Грозный ценил и уважал. Когда Мамстрюк попал в плен

во время сражения на реке Ахупс, Иван Грозный вел длительные переговоры с Адиль-Гиреем о его выкупе, несмотря на огромную сумму, которая была запрошена за него (8, а затем – и 10 тысяч рублей). «Божией милостью великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси Великой Орды великому царю, брату моему Девлет-Гирею царю. Слух до нас дошел, [что] слуги нашего, кабардинского князя Темрюка, попали сыну твоему царевичу Адил-Гирею в руки Темрюковы князьки два сына Мамстрюк да Беберюк [Булгайрук]. И ты б для любви Темрюковых князьких детей Мамстрюка да Беберюка к нам отпустил с моим послом с Афанасием Нагим... а у нас чего попросишь, и мы тебе не откажем...» [6: 64].

Младший брат Марии - Михаил, будучи одним из приближенных Грозного, пользовался его особым расположением: Иван Грозный, после возвращения из Александровой слободы (1565 г.), не доверяя своему окружению, поселился в усадьбе Михаила на Воздвиженке и там же строил свой дом и двор. По свидетельству Н. Карамзина, князь Михаил – «суровый азиатец, то знатнейший воевода, то гнуснейший палач, осыпaeмый и милостями, и ругательствами, и... побоями..., многократно обогащаемый и многократно лишаемый всего в забаву царю» [7]. «Фактически сын главного князя Кабарды Темрюка Идарова Михайло Черкасский, - отмечает К.Ф. Дзамихов, - стал первым человеком в государстве после самого царя. Сидел первым в Боярской думе и при перечислении думных списков назывался всегда первым. В России еще в течение долгого времени жила память о том, что «князь Михайло Темрюкович Черкасский тогда был человек великий и временный, и управы было на него добиться невозможно» [8]. Б.Н. Флоря отмечает: «Он стоял во главе опричной Думы и командовал в походах опричным войском, а если в походе участвовал сам царь, то стоял во главе царского полка» [9]. Михаил был казнен по подозрению в изме-

не после набега Девлет-Гирея в 1571 году и сожжения им Москвы. Еще двумя неделями ранее были преданы казни его младенец – сын вместе с женой и брошены на подворье без захоронения. Б.Н. Флоря считает, что «...казнь Михаила Темрюковича была вызвана ложным слухом об участии его отца в походе 1571 г.», хотя князь Темрюк умер за несколько месяцев до него [9]. В это же время вырвавшийся из плена Мамстрюк выступил с наскоро собранным отрядом на помощь Москве. Получивший известие об этом Иван Грозный отдал строжайший приказ не сообщать Мамстрюку о подлинных обстоятельствах гибели его брата. В наказе русскому послу С. Клавшову было велено говорить, что «... князь Михаиле был в полку с царевыми и великими князя воеводами, и в царев приход (т.е. набег Девлет-Гирея) ехал из полку в полк и изгиб безвестно» [9].

В подробном анализе исторических песен о Кострюке нет нужды, поскольку они исследованы Б.Н. Путиловым [10], С. Шамбинаго [11], Б.Н. Соколовым [12] и др. В песнях о Кострюке (Мамстрюке) брак Ивана Грозного с дочерью Темрюка Марией, проезд и пребывание кабардинской свиты во главе с братьями царицы рассматриваются как угроза интересам Российского государства. Согласно песне царь берет в жены царицу из Золотой орды: ... *Поизволил он жениться. / Берет он царь государь / Не у себя в каменной Москве, / А берет он царь государь / В той Золотой орде, / У того Темрюка царя, / У Темрюка Степановича, / Он Марию Темрюковну, / Сестру Мамстрюкову, / Кунаву крымскую, / Царицу благоверную* (Здесь и далее тексты цитируются из сборника Кириши Данилова) [13].

Народная фантазия соединила в едином собирательном песенном образе обоих братьев. Отношение народа к царице-бусурманке и ее брату Кострюку-Мамстрюку в песне находит выражение в сцене похвальбы шурина Грозного и последующем его поединке с борцами-

простолюдинами, в результате которого Кострюк (Мамстрюк) посрамлен и унижен: *Уж тот же гость Кастрюк-Мастрюк, /Кастрюк-Мастрюк Темрюкович, /Молодой черкашенин. /Он и просит у царя борцов, /Что борцов - удалых молодцов.* И далее: *Мастрюк без памяти лежит;/Не слыхал, как платье сняли: /Был Мастрюк во всем,/Стал Мастрюк ни в чем; <...> Со стыду и сорому / О карачках под крылец ползет.* Одобрительная реакция царя Ивана Грозного на унижение своего шурина, по мнению создателей песни, должна была подчеркнуть в сознании творцов единство царской и народной оценки брака с кабардинской княжной: *Гой еси ты, царица во Москве,/ Да ты Марья Темрюковна!/А не то у меня честь во Москве,/ Что татары-те борются;/ То-то честь в Москве, /Что русак тешится!* Народное сознание ассоциирует Кострюка с татарским ханом, прибывшим с целью «Москву в полон взять»: *Он хочет каменну Москву в полон взять/ Он хочет взойти во Кремль городок/ Он хочет с нас пошлины брать.*

С. Шамбинаго, комментируя замечание О. Миллера в его «Истории русской словесности древней и новой», отмечает: «В «Кострюке» он видит исторического царевича татарского, приехавшего в Москву вместе с сестрой царицей, но выступающего в песне с чертами «богатыря нахвальщика». В победе русских удалцов над татаринном исследователь отмечал удовлетворение народного чувства, оскорбленного браком царя с татаркой» [11]. О.Л. Опрышко склонен допустить фактическую возможность существования поединка князя Мамстрюка с московскими кулачными бойцами [14]. Однако это допущение свидетельствует об отсутствии представления о менталитете адыгских аристократических сословий, чьи поступки, да и вся жизнь, были подчинены строгим и неукоснительным сословным нормам и правилам *адыгэ хабзэ* - «адыгского этикета» в самой строгой,

ортодоксальной ее разновидности - *уоркъ хабзэ* - «дворянского этикета». Кабардинские князья по праву рождения, положению в обществе должны были служить эталоном этого неписанного кодекса поведения. Согласно этим правилам и нормам борцовский поединок между представителем высших аристократических сословий Кабарды и простолюдином был совершенно исключен. Следует также принимать во внимание жанровую природу «старших» вариантов песен о Кострюке, близких по поэтической форме к былинам-скоморошинам, особые присущие им способы и приемы создания художественных образов, типизации и обобщения действительности.

Таким образом, русские народные и кабардинские исторические песни, посвященные политическому и военному союзу между Российским государством и феодалной Кабардой, закрепленному браком между царем Иваном IV и княжной Марией Темрюковной, отображают различные народные оценки данного политического события. В кабардинских песнях сражение кабардинцев с крымскими войсками на реке Ахупс рассматривается как выполнение своего союзнического долга перед Россией и прославляется имя князя Темрюка как «помощника» и «союзника» русского царя. С точки зрения создателей песни о Кострюке, брак Ивана Грозного и пребывание кабардинской свиты во главе с братьями царевны ассоциируется с очередным татарским нашествием и рассматривается как угроза независимости русского государства. В негативном истолковании и отрицательной оценке брачного союза Ивана Грозного и кабардинской княжны нашло отражение отсутствие понимания народом государственных внешнеполитических устремлений царя Ивана Грозного, его внутренней политики, а также глубокий ущерб, нанесенный веками татаро-монгольского владычества русскому народному самосознанию, национальной гордости и самооценке.

Примечания:

1. Адыгэ 1уэры1атэхэр. /Зыхэз. Къардэнгъуш1 З. В 2-х т. Т.2.- Нальчик, 1969.- 412 с.
2. Ногма, Ш.Б. Филологические труды /Исследовал и подг. к печати Г.Ф. Турчанинов. Т.1. – Нальчик: Кабардинское кн. изд-во, 1956. - 308 с.
3. Ногмов Ш.Б. История адыгейского народа. – Нальчик: Кабгосиздат, 1947. -159 с.
4. Потто В. А. Два века терского казачества (1577-1801). Т. 1. - Владикавказ. 1912. [Электронный ресурс]: <http://www.runivers.ru/bookreader/book453841/#page/17/mode/lupc>.
5. Адыгэ 1уэры1атэхэр. /Сост. З.П. Кардангушев. В 2-х т. Т.2.- Нальчик, 1969. -412 с.
6. Дзамихов К.Ф. Адыги и Россия. М.: Проматур, 2000. - 288 с.
7. Тычино Н. Черкасский, князь Михаил Темрюкович// Большая биографическая энциклопедия. [Электронный ресурс]: http://enc-dic.com/enc_biography/Cherkasski-knjaz-mihail-temgrjukovich-23823.html
8. Дзамихов К.Ф. Адыги (черкесы) в политике России на Кавказе (1550-е - начало 1770-х гг.) – Нальчик, 2001. [Электронный ресурс] http://adhist.kbsu.ru/book/4/4_
9. Флоря Б.Н. Иван Грозный. [Электронный ресурс]: <http://www.rulit.me/books/ivan-groznyj-read-75744-87.html>
10. Путилов Б.Н. Русский историко-песенный фольклор XIII-XVI веков. М.-Л., 1969. – 300 с.
11. Шамбинаго С. Песни времени царя Ивана Грозного.- Сергиев Посад, 1914. 308 с.
12. Соколов Б.М. Шурин Грозного, удалой борец Мамстрюк Темрюкович - Спб., 1913.
13. Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым - М.: Наука, 1977. - 488 с.
14. Опрышко О. Л. По тропам истории.- Нальчик: Эльбрус, 1976. - 130 с.

References:

1. Adyg stories. / Compiler Kardangushev Z. In 2 Vols. Vol. 2. - Nalchik, 1969.- 412 p.
2. Nogma, Sh. B. Philological Works / Investigated and prepared to printing by G.F. Turchaninov. Vol. I. – Nalchik: Kabardian Publishing House, 1956. - 308 p.
3. Nogmov Sh. B. History of Circassian people. – Nalchik: Kabardian state Publishing House, 1947. -159 p.
4. Potto V.A. Two centuries of Terek Cossacks (1577-1801). Vol. 1. - Vladikavkaz. 1912. [electronic resource]: <http://www.runivers.ru/bookreader/book453841/#page/17/mode/lupc>.
5. Adyg stories. / Compiler Z.P. Kardangushev. In 2 Vol. Vol.2. – Nalchik, 1969. – 412p.
6. Dzamikhov K.F. Circassians and Russia. M. : Promatur, 2000. - 288 p.
7. Tychino N. Prince Michael Temryukovich Cherkassky // Most biographical encyclopedia. [Electronic resource]: http://enc-dic.com/enc_biography/Cherkasski-knjaz-mihail-temgrjukovich-23823.html
8. Dzamikhov K.F. Adygs (Circassians) in the Russian policy in the Caucasus (1550 - the beginning of the 1770s.) - Nalchik, 2001. [electronic resource] http://adhist.kbsu.ru/book/4/4_
9. Florya B.N. Ivan the Terrible. [Electronic resource]: <http://www.rulit.me/books/ivan-groznyj-read-75744-87.html>
10. Putilov B.N. Russian historical and folk songs of XIII-XVI centuries. Moscow-Lenin-

- grad, 1969. - 300 p.
11. Shambinago S. Songs of tsar Ivan the Terrible times.- Sergiev Posad, 1914. 308 p.
 12. Sokolov B.M. Brother in law of Ivan the Terrible brave fighter Mamstryuk Temryukovich - SPb., 1913.
 13. Ancient Russian poems collected by Kirshej Danilov - M .: Science, 1977. - 488 p.
 14. Opryshko O.L. According to the history trails.- Nalchik: Elbrus, 1976. - 130 p.